
ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА
ФЕЯ. КАТАСТРОФА
В ТЕМНОМ ЛЕСУ

Татьяна Серганова

Фея. Катастрофа в Тёмном лесу

https://litres.ru/74704804
SelfPub; 2026

Аннотация

Если вы светлая фея и случайно попали в Темный лес, то варианты совсем не радуют. Быть игрушкой у оборотней? Или попасть в суп к оркам? Или может стать закуской для вампира...

Просто они ещё не поняли, какая катастрофа свалилась им на голову! Особенно одному темному магу, с которым мы заключили непростое соглашение.

Он упрям, саркастичен, нахален, язвителен и совершенно не в моем вкусе. Но почему тогда я позволила ему поставить на себе метку?

- героиня - фея на всю голову
- герой - очень темный некромант
- история по миру Уатерхолл.
- первый том дилогии

Можно читать отдельно.

Содержание

ГЛАВА 1 4
ГЛАВА 2 21
ГЛАВА 3 35
ГЛАВА 4 50
ГЛАВА 5 65
ГЛАВА 6 80
Конец ознакомительного фрагмента. 88

Татьяна Серганова
Фея. Катастрофа в Тёмном лесу

ГЛАВА 1

— А-а-а-а-а!

Вылетев из зеркала, гладкая поверхность которого внезапно провалилась под моими руками, я с размаху упала на пол и ударилась коленями. Да так сильно, что перед глазами мгновенно вспыхнули искры и навернулись слезы.

— Чтоб вас харг загрыз! — от всей души выругалась я, хватаясь за ноющую коленку, на которой уже начала проступать кровь из некрасивых грязных ссадин.

«Надо же, даже через платье умудрилась повредить кожу».

В попытке хоть немного утихомирить боль я принялась отчаянно дуть. Занятая этим процессом, я не сразу осознала: что-то не так.

Во-первых, никто не бросился мне на помощь. Ни Дезере, ни служанки, которые находились в комнате. А они точно были и помогали мне одеваться к празднику. А сейчас никто не спешил меня утешать, поднимать и жалеть.

Во-вторых, откуда вдруг взяться грязи в комнате, в которой все поверхности буквально сверкали от чистоты?

В-третьих, почему так холодно, сумрачно и тихо? Где музыка, которая никогда не затихала в Вечном лесу? Где голоса и звонкий смех гостей? Где солнечный свет и яркие краски?

В-четвертых, что случилось с ароматами? Дома всегда пахло цветами, свежей листвой, землей, ягодами, фруктами и солнцем. Ведь солнце тоже имело неповторимый аромат. Сейчас же пахло… сыростью, тухлятиной и чем-то еще очень противным.

И, наконец, в-пятых, на чем таком склизком и противном я сижу?

Я взвизгнула и, забыв про ссадины на коленках, моментально вскочила. Озираясь по сторонам, попробовала оттереть разноцветную юбку. На ладони остался мерзкий зеленый след, как будто я села на огромного слизняка.

«Ой, неужели и правда села?»

Я закрутилась на месте, стараясь повернуться так, чтобы рассмотреть свою юбку, точнее, ее заднюю часть. С первого раза не получилось, со второго тоже, как и с третьего, а на четвертом круге я споткнулась о корявый корень, который торчал из-под земли, и снова упала, на этот раз приземлившись на попу.

Бам!

— Ай-я-яй!

Конечно, было не так больно, как с коленями, но тоже

неприятно.

«Раскидали корней! Так и шею сломать можно! И не только шею, а еще…»

Я на секунду замерла.

«Так, стоп! Какие корни, какие слизни? Что вообще происходит? Где я?»

Подняв голову, я внимательно осмотрелась. И чем больше открывалось моему взору, тем страшнее мне становилось. Можно забыть про наш прекрасный особняк на огромном вековом дереве в самом центре Вечного леса, потому что от него не осталось и следа. От Вечного леса, кстати тоже.

Меня окружали уродливо скрученные деревья жуткого черного цвета. Листвы на них практически не было, а та, что еще не облетела, имела неприятный буро-коричневый оттенок. Из растительности наблюдались только пожухлые кустарники и длинные острые травинки, словно припорошенные пылью. Никаких ярких цветов и красок, все серо-черное, пугающее и отвратительное на вид.

Солнца я тоже не заметила, вместо него над головой нависали тяжелые серые тучи. Казалось, еще немного, и они заденут голые верхушки деревьев, разразятся проливным дождем. Погода тоже не радовала: было влажно и зябко. Особенно для феи, одетой лишь в платьице, которое состояло из корсета, унизанного драгоценными камнями, и разноцветной юбки из тонкого шелка.

— Мать моя фея! — прошептала я, поднимаясь и обни-

мая себя за плечи. — Это что… это как? Это же… Темный лес?

Темный лес представлял собой самое жуткое из всех возможных мест в мире. Пристанище темных магов, нечисти и всяких тварей. Обитель зла, чертог ужаса и просто кошмар наяву.

И как меня сюда занесло? Я ведь находилась дома, примеряла платье, готовясь к празднику. Внезапно почувствовала резкий толчок в спину, зеркало впереди исчезло, и вот… я оказалась тут, на краю мира.

— Так, спокойствие, только спокойствие. Безвыходных ситуаций не бывает. Надо просто… просто найти выход. Темный лес, хоть и темный, но лес. А, значит, из него можно выбраться.

В следующее мгновение гнетущую тишину нарушил леденящий кровь вой.

«А вот и первая нечисть на мою светлую голову».

В академии Уатерхолл, в которой я отучилась уже три с половиной года, преподавали боевую магию. Столь важный предмет вел грозный дракон, великий воин и просто обаятельный холостой мужчина профессор Мар. Только вот обладал он настолько неподкупным и дотошным характером, что это иногда злило.

Например, из-за его принципиальности я временно осталась без лучшей подруги. Бриана Уайт не сдала зачет и была вынуждена на все новогодние каникулы остаться в акаде-

мии, среди холода и снега. А ведь могла перенестись со мной порталом в Вечный лес — царство лета, тепла и солнца.

Так вот, боевую магию профессор Мар преподавал даже феям. Правда, при моем появлении у него дергался глаз и скрипели зубы, но это не имело значения. Несмотря на вредность, он все равно оставался красивым молодым мужчиной с потрясающими синими глазами, устоять перед которыми было просто невозможно. Да я и не пыталась.

Почему я должна отказывать себе в удовольствии любоваться красивым мужчиной с хорошо развитой мускулатурой, крепким телом и бездонными глазами? Правильно, причин не было, поэтому я исправно посещала все его занятия. Даже дополнительные. И не только нашего курса, но и параллельных. Так что кое-какие знания имела. На их основе я и сделала вывод, что в данном случае лучше бежать. Причем быстро.

Подхватив юбку, я перепрыгнула через ближайший корень и понеслась вперед. Неважно куда, главное, подальше от воя, вновь огласившего округу.

Впрочем, услышав его в очередной раз, я притормозила и посмотрела по сторонам. Похоже, я выбрала неправильное направление. Точнее, я бежала прямо к монстрам. Следовало срочно сменить курс. Что я и сделала: рванула в противоположную сторону, ломая кусты, спотыкаясь о камни и коряги.

Снова раздался вой. Но не сзади, а справа. Меня окружа-

ли? Заходили с тыла? Этого нельзя было допустить. И я снова сменила направление. Потом еще раз. И, кажется, еще раз.

В общем, когда я остановилась и, тяжело дыша, оперлась о ближайшее дерево, то поняла, что вернулась на то же место, откуда начинала свой неудачный побег.

Больше никто не выл. Зато под чьими-то тяжелыми ногами сзади хрустнула ветка, а потом хриплый голос ласково так произнес:

— Попалась.

Подскочив на месте, я прижала руку к вздымающейся груди и медленно обернулась.

«Двуликие. Мать моя фея! Это ж надо так попасть и сразу же нарваться на двуликих!»

Они и в обычной-то жизни считались опасными, а тут, в Темном лесу, наверняка совсем одичали.

Их было трое. Все как на подбор гладковыбритые, светлоглазые и темноволосые. А еще высокие и мускулистые, у каждого кулак размером с мою голову. Из одежды на них были лишь жилеты из шкур какой-то твари и просторные темные штаны. Так что я имела возможность в подробностях изучить мощные торсы с восемью кубиками, огромные бицепсы с выступающими венами и прочие прелести, которые в другой ситуации непременно радовали бы взор, а сейчас ввергали меня в панику.

— Ой, ты посмотри-ка, и правда феечка, — белозубо оскалился тот, что стоял справа.

— А я что говорил, — кивнул двуликий посередине. От его пристального, по-настоящему звериного взгляда стало не по себе. Впервые в жизни мне захотелось прикрыться. — Самая настоящая феечка. У нее вон и крылышки есть.

Крылышки действительно имелись. Родные, любимые, полупрозрачные, с фиолетово-желтым узором и золотистой пыльцой. Стоило их сразу убрать, а не бегать по лесу, цепляясь за ветки деревьев.

Но лучше поздно, чем никогда. Я сделала небольшое усилие, и крылья начали быстро сворачиваться, уменьшаться в несколько раз и складываться в татуировку на спине. Очень удобный навык. Особенно, если приходится проводить много времени вне Вечного леса, где нет снега и морозов.

— Гляньте-ка, спрятала, — восхищенно присвистнул двуликий справа.

От своих друзей он отличался более тонкими чертами лица и родинкой на левой щеке.

— Добрый…

День? Вечер? Ночь? Утро?

Как понять, какое сейчас время суток, когда кругом сумрачно и уныло?

— Здравствуйте, господа, — наконец произнесла я и даже улыбнулась.

— Ух ты, говорящая! — восхитился левый. Его отличительной чертой являлись тонкие косички у висков, украшенные красными бусинами.

Бам!

Двуликий посередине отвесил своему другу такую звонкую затрещину, что я едва не оглохла. А тот лишь слегка покачнулся и даже не поморщился.

— Конечно, говорящая. Я слышал, они еще и песни петь умеют.

«Ага, умею. И на лютне играть. Только я им в этом не признаюсь».

— Чур, моя! — радостно воскликнул двуликий с родинкой на щеке и даже сделал шаг ко мне.

Я тут же сделала два шага назад. Уж очень алчно и нагло смотрели на меня его светлые глаза. Он еще и руки ко мне потянул.

— С чего вдруг? — рявкнул тот, что посередине, хлопнув друга по плечу и не давая дотянуться до меня.

— Вообще-то я ее первый заметил, — выступая вперед, возразил двуликий с косичками. — И она моя.

«Мамочки мои! Ну что, Сэлли мечта сбылась? Хотела, чтобы за тебя дрались молодые, красивые и сильные мужчины? Вот, радуйся, ты дождалась».

— А я ее нашел! — не согласился с родинкой.

— А я старший! И она моя! — рявкнул посередине, отталкивая обоих.

Они с такой силой врезались в соседние деревья, что в разные стороны разлетелись кора и щепки — несколько даже приземлилось возле меня. Деревья со скрипом начали мед-

ленно заваливаться, а двуликим хоть бы хны. Даже не отряхнувшись, сходу бросились на обидчика.

— Я сильнее!

— Нет, я!

— Я умнее!

— Ты? Да ты туп как сапог!

— Ах так! На тебе!

— И тебе!

— Моя феечка!

— Нет, моя!

Кто именно и что кричал, я разбирала с трудом, потому что троица принялась обмениваться ударами. Сначала руками. А после… после они прямо у меня на глазах обернулись. И вот в темном лесу, злобно воя и угрожающе рыча, ожесточенно вцепились друг другу в глотки три огромных серых волка.

А что сделала феечка? Правильно, подхватила юбку и со всех ног рванула прочь. Когда мужчины дерутся, умные девушки держатся подальше. А еще лучше спасают свою шкуру. Ну и остальные части тела тоже.

Ох, как я бежала! Честное слово, я никогда в жизни так не носилась, даже на занятиях по физподготовке. Петляла между деревьями, пробиралась через кусты, оставляя на скрюченных ветках куски многострадального платья, перепрыгивала через камни и корни, шлепала по грязным лужам, пачкая в грязи сверкающие туфельки.

Судя по тому, что вой и звуки борьбы утихли, зато послышались приглушенные, но очень витиеватые ругательства, выяснять, кто главный, двуликие перестали. Очевидно, и побег трофея они успели заметить.

Над темным лесом вновь раздался обиженный вой. Погоня за фечкой возобновилась.

Признаю честно, вероятность сбежать от трех огромных двуликих равнялась нулю. Но мне помог случай.

Вынырнув из-за очередного дерева, я лишь чудом сумела затормозить и не покатиться кубарем с небольшого обрыва, прямо под которым простиралось широкое болото. На его серо-буро-зеленой поверхности то и дело надувались пузыри и с противным звуком лопались, распространяя вокруг такое жуткое зловоние, что меня едва не стошнило. Из-за плотного сизого тумана с трудом можно было различить соседний берег.

Никакого мостика я не обнаружила, а значит, мне представился шанс на спасение.

Треск и вой раздавались все ближе.

Я призвала крылья, мысленно молясь, чтобы они раскрылись как можно скорее. А когда все получилось, шагнула вперед. Меня слегка качнуло, опустило на полметра, почти к самому краю болота, но тут крылышки заработали, унося меня от берега.

Я достигла примерно середины, когда оборотни появились на краю обрыва.

— Эй, так нечестно!
— Лови ее!
— Сам лови!
— Улетела…
— Это ты виноват!
— Нет, ты!
— Да я тебя!

Судя по звукам, на берегу опять началась потасовка.

Впрочем, мне было не до этого. Сверху ароматы только усилились. Глаза моментально наполнились слезами, легкими горели огнем, удушливый комок подступал к горлу. Я даже дышала через раз, но это практически не помогало. Крылышкам такая атмосфера тоже не пошла на пользу. Они стали дрожать, то резко опуская меня, то поднимая, из-за чего я слегка петляла. Передо мной замаячила перспектива не долететь и провалиться в эту жуткую, явно ядовитую слизь.

Последние метры до спасительного берега казались бесконечными. Крылышки почти не трепыхались. Так что за землю не приземлилась, а скорее спрыгнула, упав на колени. Однако я радовалась и этому. На четвереньках отползла подальше от зловонного болота и громко раскашлялась, не в силах отдышаться.

На противоположной стороне продолжали драться оборотни, но мне до этого не было никакого дела.

«Получилось. Я спаслась. Победа!»

За спиной противно заскрипели мертвые деревья, напо-

миная о том, что радоваться рано. Темный лес все еще крепко держал в своих объятиях и неизвестно, какие испытания и нечисть ждали меня впереди.

Очень хотелось поныть. Или даже поплакать. А еще лучше — порыдать.

«Я же фея. Фея! Хрупкая, нежная и воздушная. Обо мне нужно заботиться, мной надо любоваться, любить меня и жалеть. А они… бросили сюда на растерзание всяким тварям» — обиженно подумала я.

И сразу после в голове возник вопрос: *«Кстати, а кто бросил и как?»*

Рыдать моментально расхотелось. А вот вернуться домой, в Вечный лес, и найти гадину, которая сотворила со мной такое, наоборот. Для исполнения моего желания и требовалось-то всего ничего — выжить.

От дальнейших раздумий меня отвлек скрип дерева, о которое я опиралась спиной. Затрещали скрученные ветки, зашелестела листва.

«Странно, ветра нет, но откуда тогда этот звук?»

Внутри все похолодело от предчувствия чего-то очень нехорошего и даже опасного.

Выпрямившись, я начала аккуратно подниматься.

Скрип повторился. Только на этот раз он звучал громче и протяжнее, а потом… потом корни под моими ногами зашевелились. Словно это не подземные части растения, а толстые змеи.

Я прикусила язык, чтобы не закричать, и быстро шагнула в сторону, стараясь ни на что не наступить. Сложнее всего было поднять взгляд от корней. Но это стоило сделать. Хотя бы для того, чтобы увидеть, в какую очередную неприятность я вляпалась.

Дерево оказалось живое. И то, на которое я опиралась. И соседнее. И три, что росли за ними. На огромном стволе начало отчетливо проявляться уродливое человекоподобное лицо. С кривым ртом, косыми глазами и корявыми ветками вместо носа. Раскидистые толстые ветки по бокам стали похожи на руки, а крона с сухой листвой вполне могла сойти за волосы.

Ладно, если бы деревья просто ожили и пугали своим не слишком эстетичным видом, но они явно не собирались на этом останавливаться. Угрожающе скрипя, потянули ко мне ветки, а вскоре снова зашевелились корни, подбираясь ко мне сквозь землю. Когда один из них вынырнул рядом с моей ногой, я не выдержала. Подхватив подол юбки, отпрыгнула в сторону и умудрилась наступить на другой корень.

А вот отскочить не успела — покрытый тонким слоем липкой почвы корень шустро извернулся и крепко схватил меня за лодыжку.

— Отпусти! — велела я, запрыгав на одной ноге и пытаясь стряхнуть корень с другой. — Отпусти, кому говорю!

Однако он не только не отпустил, но и сжал покрепче. После чего еще и дернул на себя. Да так, что я лишь чудом усто-

яла на ногах.

— Да пусти же ты!

Ситуация из сложной медленно переходила в катастрофическую, ведь со стороны шелестящих деревьев ко мне уже потянулись другие корни. Похоже, меня планировали обездвижить и сожрать.

Плюхнувшись на землю, я двумя руками уперлась в корень и попробовала вытащить ногу из западни. Но тот не отпустил, обвив лодыжку вторым плотным кольцом.

— Нет-нет-нет… — забормотала в отчаянии.

Деревья скрипели, листва шелестела, корни со зловещим шорохом подползали все ближе, нога онемела, и я понятия не имела, что делать.

— Чтобы вас хварги сожрали! — ругнулась я, решив прибегнуть к самому последнему средству — к магии.

Вообще феи обладают исключительно светлой магией. Мы созданы для того, чтобы нести в мир добро и благополучие. Мы не умеем калечить, обижать и причинять страдания. Напротив, всеми силами стремимся дарить окружающим радость.

Вот я и подумала, если тут все темное, мрачное и жуткое, то оно наверняка не любит светлое и чистое. Вдруг это поможет мне спастись.

Прижав ладони к корню, который начал оплетать лодыжку третьим кольцом и усиливать давление, я быстро прочитала самое простейшее заклинание живительной магии. С паль-

цев соскочил золотистый импульс и проник прямо в моего противника.

Сначала ничего не происходило, но вскоре… корень резко замер, перестав сдавливать ногу, и задрожал. Его грязная темно-коричневая кора покрылась крохотными блестками.

Мгновенно наступила тишина, даже листва перестала шелестеть. Корень внезапно развязался, отпустив меня, и затрясся, завертелся, задрожал. Словно пытался что-то с себя стряхнуть.

Я незамедлительно воспользовалась случаем и быстро отползла назад, не отрывая глаз от происходящего. А посмотреть было на что. Корень трясся-трясся, а после вдруг застыл ровной палкой, вздрогнул и весь от кончика до земли покрылся нежно-розовыми бутонами.

Монстродеревья синхронно скрипнули и застыли. Но на этом моя магия не остановилась. Светлая благодать поползла по всему корню, даже под землей прошлась и наконец добралась до ствола.

Огромное скрипучее дерево задрожало и принялось яростно бить себя ветками по стволу. Только это не помогало. Сначала на его веточке распустился один цветок, потом второй, затем сразу пять. А после со смешными шлепками злобное дерево пышно зацвело. Выглядело это довольно мило, хотя и странно. Уродливая рожа и розовые цветы — то еще сочетание.

Дерево замерло, растопырив ветки и боясь шевельнуться.

Только безумные глаза бешено вращались по сторонам.

Остальные монстры тоже на миг остолбенели, а потом… потом случилось нечто невероятное. Дружки несчастного монстродерева вдруг обхватили себя сухими ветками и затряслись так сильно, что с них облетела последняя сухая листва. Клянусь, в их шелесте я отчетливо улавливала смех. Они смеялись над своим дружком!

Тот моментально ожил, возмущенно заскрипел и обиженно затряс ветками, от чего бутоны начали осыпаться, покрывая все вокруг розовым покрывалом.

Остальные деревья затряслись еще сильнее. Правда, смеялись они недолго. Потому что соседнее дерево вдруг испуганно скрипнуло и застыло, покрываясь мелкими фиолетовыми цветочками. Последние бутоны выросли прямо на кривом носу.

Теперь настала очередь смеяться розовому дереву.

Раздался хлопок, и желтыми цветами от земли до самой макушки покрылось еще одно монстродерево.

Остальные два с паническим скрипом попробовали отползти, но не успели — цветочное безумие накрыло и их. Теперь в Темном лесу стояло пять цветущих деревьев.

Они некоторое время таращились друг на друга, а после синхронно повернулись ко мне. И их перекошенные от гнева рожи ничего хорошего мне не обещали.

— Только попробуйте! — предупредила я, поднимаясь и стараясь, чтобы голос звучал как можно более грозно. — Бу-

дете цвести вечно. Каждый день, круглый год! А так… через пару дней сойдет и снова станете жуткими и уродливыми.

Они ничего не ответили, но попыток достать меня больше не предпринимали. А потому я развернулась, поправила платье и гордо зашагала прочь.

«Будут знать, как связываться с феями!»

Вдохновленная победой, я смело двинулась сквозь Темный лес, готовая противостоять любой нечисти, которая встретится на пути.

ГЛАВА 2

Словами не передать, как я гордилась собой. Ну а что? Имела полное право. От оборотней сбежала? Сбежала. Через ядовитое болото перелетела? Перелетела. Правда, крылышки теперь висели и практически не подавали признаков жизни, даже складываться не хотели, но ничего, отдохнут и все будет хорошо. Я еще и деревья плотоядные победила. И главное, как красиво и эффектно. Цветами их украсила!

«Разве я не молодец? А говорят еще, что феи — слабые существа. Ха! И еще раз ха! Видела бы меня сейчас Бриана. И профессор Мар! Он вообще никогда в меня не верил».

Впрочем, моя эйфория длилась недолго. Минут двадцать, наверное. А после реальность начала постепенно давить на плечи.

Вокруг было довольно тихо, мрачно и уныло. Из плюсов — за мной больше никто не гнался с намерением убить, сожрать или взять в рабство. Из минусов — я валилась с ног от усталости, замерзла, дико проголодалась и хотела пить. Домой хотелось еще сильнее, но сейчас стоило подумать о том, как удовлетворить хотя бы базовые потребности.

Местность не менялась от слова совсем: все те же деревья, те же камни, кустарники и серое небо над головой. Пахло здесь тоже по-прежнему: сыростью и гниением.

Если поначалу я радовалась, что мне никто не попадал-

ся на пути, то сейчас это уже настораживало и даже слегка раздражало. В конце концов, не могло здесь быть настолько плохо. Должно же найтись хоть что-то светлое и приятное. Ну кроме меня, разумеется.

Однако я шла, а лес светлеть и наливаться красками не торопился. Пейзаж вокруг становился все мрачнее, и я вместе с ним. В голове назойливо крутилась мысль, что с двуликими было бы веселее.

«И чего я от них сбежала? Нормальные же парни…»

Думая так, я обошла большое ветвистое дерево, свернула в сторону и внезапно оказалась на полянке, сплошь покрытой мухоморами.

Меня, как жительницу леса, такие грибочки не пугали. У нас их тоже немало росло. Только в Вечном лесу они выглядели иначе: с ярко-красными шляпками в белое пятнышко, которые красиво сверкали на солнце, и белыми кружевными юбочками на тоненьких изящных ножках. Смотреть на них было одно удовольствие.

Чего не скажешь о мухоморах, которые предстали предо мной сейчас. Кривые, кособокие, пожухлые, с уродливыми шляпками не красного, а скорее серо-бурого цвета и блеклыми пятнышками. Вместо юбочек на ножках висели какие-то лохмотья, больше похожие — простите! — на сопли. Плюс ко всему вокруг них вилась мошкара и висело множество паутины.

Следовало пойти дальше, но…

— Все, я устала, — произнесла я, опускаясь на большой серый камень.

Правда, почти сразу встала, поскольку поверхность оказалась влажной и холодной. Сидеть на такой никакого удовольствия.

«Хватит, настрадалась! Пора действовать. Если лес не желает быть дружелюбным, я ему в этом помогу. И для этого не надо далеко идти. Вот же, все под рукой».

Положив руки на ближайший большой мухомор, я прошептала заклинание трансформации. Мы таким иногда баловались, превращая грибы или ягоды в цветок или бабочку. Сейчас передо мной встала задача посложнее: я задумала превратить некрасивый мухомор в стул, а еще лучше в мягкое кресло.

Процесс занял довольно много времени и забрал кучу сил. Но оно то стоило. Когда я со стоном разогнулась и смахнула со лба капельки пота, на серой земле стояло самое настоящее кресло. С изогнутыми ножками и мягким сидением, с аккуратными подлокотниками и удобной спинкой.

«Ну красота же!»

Я тут же села, расправила юбку и с наслаждением прикрыла веки.

«Хорошо-то как. Мягко, удобно. Вот только… кое-чего не хватает. Наверное, пуфика под ногами. Тоже мягкого и удобного, а то ноги гудят после путешествия».

Для новой затеи я выбрала другой мухомор. Такой же

блеклый и неприглядный, как и первый, но раза в три меньше. Из него получился чудесный пуфик.

Положив на него ноги, я снова откинулась на спинку кресла, закрыла глаза и….

«Все равно не то! Как наслаждаться отдыхом, когда вокруг все серое и невзрачное? Нет, надо что-то с этим делать!»

Немного магии, чуть-чуть усилий, и над головой, сотканная из паутины, появилась уютная беседка из живых лиан, которые в одно мгновение распустились белыми цветами, наполняя окружающее пространство чудесным ароматом. Никакой вони, никакой затхлости — практически идеально. Еще бы глоток чистейшей воды и корзинку сочных ярких фруктов. Однако этого я наколдовать не могла, а жаль.

«Ну ладно, пока отдохну, а потом посмотрим».

Впрочем, посидела я так совсем недолго. Только устало прикрыла веки, только расслабилась и настроилась на отдых, как рядом что-то хрустнуло, потом раздался легкий хлопок и чей-то громкий рык.

Вздрогнув, я резко распахнула глаза, вскочила на ноги и заозиралась по сторонам. Кто нарушил мой покой? Двуликие? Монстродеревья? Или еще какая нечисть подоспела?

Ответ на мои вопросы обнаружился очень быстро.

На краю полянки стояли самые настоящие тролли.

Кстати, многие думают, что орки и тролли — это одно и то же, но нет. Это совершенно разные существа.

«Откуда у феи из Вечного леса такие познания?» — спросите вы. Все очень просто: проучившись три года в академии, с представителями каких только рас я ни встречалась. Попадались среди них и орки. Кроме того, владельцем «Крикливого гуся» — самой любимой таверны студентов Уатерхолла — являлся огромный одноглазый орк с выпирающими из пасти клыками, которого все звали дядюшка Сэм. Так что в орках я разбиралась.

А те существа, что сейчас топтались у полянки, явно к расе орков не относились. Значит, тролли. Всего я насчитала четверых. Один был очень высокий и мощный. Второй пониже и поскромнее размерами. Остальные еще меньше. Все с торчащими в разные стороны ржаво-коричневыми волосами и покрытой то ли наростами, то ли бородавками серо-зеленой кожей. Они стояли, сгорбившись и чуть наклонившись вперед. Их непропорционально длинные руки болтались до самых колен. Ноги, наоборот, короткие и слегка согнутые в коленях, выглядели так, словно их обладатели хотели присесть, но почему-то не смогли. Одежду тролли носили из шкур каких-то животных с серым мехом. На ум сразу пришли двуликие, те как раз имели похожий окрас.

Лица широкие, лбы узкие, брови кустистые и нависающие над крохотными глазками, носы приплюснутые, подбородок выпирающий, а изо рта виднелись клыки — на первый взгляд казалось, что все они одинаковые. Ну кроме роста, разумеется. Но стоило присмотреться, как я поняла, что са-

мый большой тролль явно мужчина. Рядом с ним в шкуре, которая фасоном чем-то напоминала платье, стояла женщина. Видимо, жена. А рядышком их дети.

По всему получалось, что семейство троллей вышло собрать к столу мухоморов (вон и корзинки валялись на земле), а тут я… отдыхаю в цветах.

— Здравствуйте, — доброжелательно произнесла я, взмахнув рукой.

Ничего плохого я не хотела, но, похоже, перенервничала, потому что в следующую секунду с пальцев сорвалась золотистая пыльца живительной, чистейшей (отец бы точно мной гордился) светлой магии! И главное, так много.

Семейство троллей синхронно шарахнулось назад, но уходить не торопилось, на безопасном расстоянии с любопытством наблюдая за происходящим.

— Мамочки, — прошептала я и попыталась поймать пыльцу. Но сделала только хуже, поскольку ее стало в три раза больше. — Стой... стой же!

В этот момент откуда ни возьмись налетел ветер. Не было и на тебе! В самый неудачный момент! Порывом золотистую пыльцу развеяло по всей поляне. Медленно кружась и сверкая, она начала оседать на мухоморах, камнях, засохших кустах и опавшей листве, на моем импровизированном троне и беседке из паутины, на распустившихся цветах и пуфике.

Тролли вновь синхронно сделали шаг назад. Один из мелких повернулся к отцу и что-то пробулькал, тыча пальцем в

мою сторону. Не поняла, ругался он или нет, да и в тот момент меня это не волновало.

Пыльца постепенно опустилась, и ветер сразу утих. Как будто его и не было.

А я даже дышать боялась.

«Может, обойдется? Все будет хорошо…»

Хлоп.

«Нет, не будет».

Хлоп-хлоп-хлоп… Хлоп-хлоп…

«Точно не будет. Ой-ей-ей!»

Все мухоморы, как бы измученно и уродливо ни выглядели, были живыми. До сих пор. А теперь под воздействием пыльцы часть из них лопнула и осыпалась, часть сдулась. В общем, как-то так получилось, что полянку с мухоморами я уничтожила. Одним взмахом руки.

Я медленно повернулась к застывшим троллям, которые продолжали молча наблюдать.

— Послушайте, случилась неприятность, — пробормотала я.

— Гур-мург-гур, — прорычал мужчина.

— Буру-гуру-дугу, — сердито подхватила женщина, тыча пальцем в мою сторону.

— Бур-бур! — вторили дети, подпрыгивая на месте и тоже показывая на меня.

— Я абсолютно не виновата…

А сама принялась медленно отступать назад. Осторожно,

не торопясь. Хотела тихо, но не вышло: погибшие мухоморы громко шуршали под ногами.

— Бур-магар! — рявкнул огромный тролль и понесся на меня.

На вас когда-нибудь бежал дракон? Или огромный бык? Ну вот, примерно так и выглядело. Те же самые непередаваемые ощущения.

— А-а-а-а-а! — закричала я и рванула прочь.

Один раз ведь получилось. От оборотней удрала и сейчас тоже рассчитывала.

Только на этот раз меня быстро поймали, перевернули и грубо закинули на плечо. Головой вниз, а попой вверх.

«Все… добегалась».

— Урма-гурба! — довольно выдал серо-зеленый тролль и потащил меня куда-то в лес.

Видимо, мстить за мухоморы.

Разумеется, я не собиралась бездействовать, смирившись со своей судьбой. О нет, феи просто так не сдаются! Даже вися вниз головой. Даже болтаясь на плече тролля, словно тряпичная кукла, и задыхаясь от не слишком приятного аромата, который от него исходил. Не знаю, он так… благоухал или шкура зверя, но у меня от этого амбре заслезились глаза и перехватило дыхание.

Пальцами одной руки зажав нос, вторую я сжала в кулак и принялась изо всех сил лупить тролля.

— Отпусти! Слышишь, морда зеленая, отпусти меня сей-

час же!

Голос из-за зажатого носа звучал странно, смешно и совсем не грозно. Удары тоже не помогали. С таким же успехом я могла бы стучать по камню. Результат получился бы примерно такой же. То есть никакой. Только руку отбила.

— Отпусти! — снова потребовала я и ахнула, почувствовав наглое прикосновение к одному из самых чувствительных мест на моем теле.

Не знаю, о чем вы подумали, но я имела в виду крылья.

Мои чудесные крылышки, которые настолько ослабли и измучились, что никак не могли превратиться в татуировку, безжизненно свисали вниз. И сейчас их кто-то нагло и бесцеремонно трогал!

Такой дерзости по отношению ко мне еще никто и никогда не допускал. Все знали: крылья фей священны. Касаться их можно лишь с разрешения собственника. И то, подобная вольность позволялась даже не каждому близкому.

Из-за упавших на лицо волос рассмотреть наглеца не получалось. Стоило бы убрать их и взглянуть, кто посмел коснуться святого, но рук катастрофически не хватало. От чего-то одного следовало отказаться. Хотя особого выбора и не было, поскольку от ударов все равно никакого толку.

Поэтому нос остался зажатым, а свободной рукой я отодвинула волосы, слегка повернула голову и нос к носу столкнулась с одним из мелких троллей. Именно он держал мои многострадальные крылышки своими грязными пальцами и

бесстыдно улыбался.

— А ну… лапы убрал! — рявкнула я. И опять грозно произнести не получилось, помешал зажатый пальцами нос.

Вместо того чтобы выполнить мой приказ, наглый мелкий тролль улыбнулся еще шире, что-то пробулькал и требовательно потянул на себя крыло, с которого тут же посыпалась золотистая пыльца, и оно задрожало.

— Ой!

В ответ на мой испуганный вопль раздался дружный хохот. Второй мелкий тролль, набравшись храбрости, тоже решил меня потрогать. И схватил за волосы. Да так, что у меня чуть искры из глаз не посыпались.

— Ай! — возмущенно воскликнула я.

Ну а дальше… дальше сработал рефлекс. Я тут совершенно ни при чем. Потому что когда кто-то делает мне больно, разум отключается, и я начинаю действовать на рефлексах. Вот и сейчас с моих губ сорвалось простенькое светлое заклинание. Подпитавшись пыльцой с крыльев, оно неожиданно обрело силу и с размаха ударило в смеющиеся лица маленьких троллей.

Бум!

Крылья и волосы тут же обрели свободу.

Бум-бам!

Лица мелких негодников из серо-зеленого окрасились в ярко-розовый цвет. И это была не краска, они действительно порозовели. Как оказалось, не только лица. Потому что

стоило мне моргнуть, как их тела от макушки до пяток стали розовыми.

Однако магии этого показалось мало. Потому что следом за кожей начали окрашиваться и волосы. Если раньше они были ржаво-коричневыми, спутанными и весьма неряшливыми, то теперь распутались, став гладкими и блестящими, а после окрасились в ярко-желтый.

Застыв на тропинке, мелкие тролли пару секунд смотрели друг на друга, вытаращив глаза, а затем в один голос закричали:

— А-а-а-а-а! Ба-а-а-а-ма-а-а-а-а!

Та самая бама не заставила себя долго ждать. Правда, этого я уже не увидела, поскольку тут вмешался бапа (или как там его зовут на их языке). Остановившись, он резко крутнулся, чтобы взглянуть на дело моих рук, а меня саму развернул в обратную сторону. Да так резко, что я клацнула зубами, едва не лишившись парочки. Окружающий мир расплывчатым пятном мелькнул перед глазами, прежде чем волосы опять упали на лицо, лишая меня обзора.

Что происходило за моей спиной, я не знала, но могла представить.

Обиженный рев порозовевших детишек, гневные вопли тролльчихи, которую не порадовал внешний вид потомства, а после виноватое бормотание отца семейства, уже раз десять пожалевшего о решении забрать меня с собой, звучали весьма красноречиво.

В идеале ему сейчас бы просто отпустить меня во избежание дальнейших недоразумений. Но судя по крикам, такого исхода ждать не следовало. И как спастись, я не представляла.

Слава Светочам, думать именно сейчас об этом не пришлось. Тролль снова резко повернулся и стремительно пошел дальше. Каждый его шаг болезненно отзывался во всем теле, поскольку я моталась туда-сюда и билась о мощную спину как о скалу. Так что к концу пути я приобрела не только головную боль, но и десяток синяков и ушибов.

Пальцы от носа я убрала, так удобнее было держать равновесие, поэтому запах гнили и болота уловила сразу. Похоже, мы приближались к месту назначения.

«Светочи, сейчас самое время привести для меня спасителя. Любого. Хоть самого простенького. Я на все согласна. Лишь бы он меня спас», — мысленно взмолилась я, ни на что особо не надеясь.

Еще пара шагов вперед, очередной рывок, и меня бесцеремонно сбросили на землю. От удара у меня второй раз за день посыпались искры из глаз, а с губ сорвалось болезненное: «Ай!».

Убрав волосы с лица, я осторожно осмотрелась.

Мы действительно находились возле болота. Конечно, не такого ядовитого и страшного, как то, через которое я перелетала, но все равно мутного и покрытого тонким слоем ряски. Берега его заросли высоким камышом.

С левой стороны я заметила огромный пень с выдолбленными дверцей и окошком — явно жилище. Рядом над огнем висел огромный котел, в котором бурлила какая-то жидкость. Судя по потекам на металлическом боку и лопающимся пузырькам, насыщенного зеленого цвета.

Очевидно, тролли собирались приготовить себе на обед (или все-таки ужин) мухоморы, но не получилось. И теперь вместо грибов у них была я.

Догадка, которая пронеслась в моей голове, заставила охнуть и быстро поползти назад.

— Даже не думайте! Меня нельзя есть!

— Гардагар! — велела тролльчиха, обнимая своих розовых детишек.

Она явно торопила супруга, который стоял чуть в стороне с огромной дубиной в руках.

— Только попробуйте! Я вас… я…

Что именно сделаю, я так и не придумала. Сбежать, уклониться или хоть как-то защититься я не могла. Магия после всплеска отказывалась подчиняться и лишь слегка искрила на пальцах. Кажется, мне настал конец.

Тролль сделал шаг вперед и замахнулся. Я зажмурилась, вжала голову в плечи и тихо прошептала:

— Мамочка…

Мамочка на помощь не пришла.

Но неожиданно, в самый последний момент, явился герой, чтобы выполнить свою самую главную функцию — спа-

сти девушку в беде.

ГЛАВА 3

— Надо же, как я вовремя, — послышался насмешливый голос.

Человеческий. Без рычащих ноток, так характерных для двуликих. Говорил незнакомец с легким незнакомым акцентом, немного растягивая гласные, но самое главное, я его понимала.

Я резко распахнула глаза и принялась осматриваться.

Первое, что я заметила — главный тролль уже не замахивался дубиной. Он вообще подозрительно быстро отошел от меня на пару шагов и убрал оружие за спину, старательно делая вид, будто ничего не происходило. Его супруга широко улыбалась, демонстрируя сразу все острые клыки. Детки прятались за мать и старались не показывать свои розовые тельца.

Слева обнаружился герой и спаситель, явно присланный Светочами для моего освобождения. По-другому я его просто не воспринимала.

Честно говоря, рассмотрев незнакомца как следует, я испытала нечто похожее на разочарование. Мужчина оказался совершенно не в моем вкусе. Слишком высокий, слишком тощий, слишком бледный, с длинными черными волосами, которые лишь подчеркивали белизну его кожи. В черной одежде без единого светлого или яркого пятнышка. И с

кривой ухмылкой, от которой по телу пробежала дрожь. Но куда больший страх вызывали его бездонные глаза с настолько темной радужкой, что зрачка было не видно. От его мрачного взгляда пробирало до костей, а ведь такое меня давно не пугало.

Все ясно, к нам явился некромант, прислужник Гаргарда и темных богов. Самый неудачный претендент на роль спасителя, который можно себе представить.

И вообще, где мои оборотни? Почему они до сих пор меня не нашли? Так уж получилось, что сейчас мне хищники нравились куда больше таинственного и мрачного незнакомца.

— Доброго вечера, Урух, — с усмешкой поздоровался некромант, выходя вперед и напрочь игнорируя мою светлую персону.

«Ага, значит, сейчас все-таки вечер, и зелено-розовое семейство собирались готовить меня на ужин. Может, попробовать уговорить их оставить меня на завтрак? Так больше шансов на побег. Уснут, а я потихонечку дам деру».

— Гур-гуру, — почтительно отозвался тролль.

— Гуру-гуру-мугуру, — быстро проговорила трольлчиха и даже попыталась поклониться.

Вышло весьма неуклюже. Она лишь чудом не упала.

Розовые детишки продолжили прятаться за ее спиной, то и дело высовывая любопытные носы. По всей видимости, мрачный тип пугал их до дрожи.

— Надеюсь, я успел к ужину? — поинтересовался незна-

комец, продолжая меня игнорировать.

Мысль о том, что он никакой не спаситель, а я рано обрадовалась, начала потихоньку овладевать сознанием. То есть вместо двух зеленых неприятностей я получила еще и третью — некромантскую.

— Армаха, — заявил тролль и указал на меня.

Как раз в тот момент, когда я вознамерилась ползти в сторону леса. Пришлось снова застыть и напустить на себя невинный вид. Судя по усмешке, которая тронула тонкие губы некроманта, он мне нисколько не поверил.

Осмотрев меня с ног до головы, он покачал головой.

— Не советую. Она ведь светлая. Мало ли где она росла и что ела. Несварение еще себе заработаете или аллергию.

«Что? Он намекает… Вот я ему сейчас!»

Я уже хотела вскочить и высказать некроманту все, что думаю, но вовремя прикусила язык.

Зато оживился тролль.

— Бурга мурга. Армаха дырдурнал! — громко возмутился он и выдал целую тираду другими, еще более непонятными и труднопроизносимыми словами. А после вообще достал дубину, взвесил ее в руке и ткнул кривым пальцем в мою сторону.

— Понимаю, — кивнул темный.

Тут вмешалась тролльчиха. Отчаянно жестикулируя, она принялась жаловаться магу, периодически показывая то на меня, то на своих детишек, которые от такого внимания

неожиданно растерялись, а затем и громко разревелись.

— Бургых! — грозно рыкнула она, хватая рыдающих детей под мышки и утаскивая в пень, который служил им домом.

— Бурмунгу, — тоскливо констатировал тролль, почесав лысый затылок.

— Причем полный, — согласился некромант, бросая на меня любопытный взгляд. — Но есть ее я бы все равно не советовал.

— Нарганда? — Тролль пожал плечами и облизнулся. Очень плотоядно облизнулся. И дубинку свою взял двумя руками.

Судорожно сглотнув, я мотнула головой и выпалила:

— Меня нельзя есть.

— Буль-буль-ган, — возразил тролль.

«Еще как можно», — читалось в его взгляде.

Надо было что-то придумать, но в голове неожиданно не осталось ни одной мысли. Все исчезли под натиском страха и накатившей паники.

— У меня предложение, — неожиданно подал голос некромант. — А давай я ее у тебя выкуплю.

— Бута?

— Что? — одновременно воскликнули мы.

И неизвестно кто удивился сильнее.

— Предлагаю хорошую цену, — лениво продолжил темный.

— Вы что обалдели? — возмутилась я. — Меня нельзя продавать. Я своб…

Договорить мне не позволили. Щелчок пальцев, и мой рот захлопнулся сам собой, а губы сомкнулись так, словно их склеили. Как я ни старалась, но разлепить так и не смогла. Членораздельная речь стала мне недоступна. Вместо слов раздавалось приглушенное мычание.

— Ну так что? — спокойно спросил некромант. — Восстановление вашей поляны и мешок медяков, на которые можно купить много чего интересного? И все это за одну тощую, громкую и опасно светлую фею.

— Нумрыги, — снова почесав затылок, кивнул тролль.

— Отлично.

Вот так меня и продали. И кто? Тролль некроманту! Честное слово, расскажи мне кто-то такое пару дней назад, я бы прилюдно его высмеяла. Но факт оставался фактом.

Все произошло так быстро, что я не знала, смеяться мне или плакать.

«Ну ладно, — в конечном итоге решила я. — *Продали и ладно. Главное не сожрали. С некромантом есть шанс договориться».*

Тролль получил выкуп и, радостно скалясь, уступил меня некроманту.

— Вставай, — велел тот.

Хмыкнув, я поднялась на ноги и демонстративно поправила разноцветную юбку. А потом ткнула указательным

пальцем себе на рот, не забыв добавить многозначительный взгляд.

«Давай, пошевеливайся, мне так много надо тебе сказать!»

— Молчаливой ты мне нравишься больше, — отозвался некромант и равнодушно добавил: — Пошли быстрее. У меня и так много дел.

«Что? Нет! — Я даже ногой топнула от возмущения. — *Никуда не пойду! С места не сдвинусь! Верни мне голос!»*

Именно это я мысленно прокричала, а вслух получилось только промычать. Негромко, нестрашно и совсем негрозно.

Тут ожил тролль.

— Кургулы нумрыги конгуру! — сообщил он, пряча мешок с монетами за спину и явно давая понять, что покупка обмену и возврату не подлежит.

— Не будешь слушать, скормлю тебя троллям, — любезным тоном пригрозил темный. — Совершенно бесплатно. Не захотят есть они, сожрет кто-нибудь другой. Здесь, в Темном лесу, много… любителей экзотики. Даже такой… разноцветной.

Я опасливо осмотрелась. Сейчас лес казался еще более мрачным и зловещим.

Поняв, что выхода нет, я послушно поплелась за некромантом. Он пока выигрывал.

«Ну ничего, еще не вечер. Нет, сейчас как раз вечер, но он еще у меня получит».

Некоторое время мы шли по извилистой тропе, которая петляла между корявых стволов Темного леса. Довольно быстро скрылись за поворотом болото и огромный пень. Вместе с ними пропал и неприятный запах болота.

Странности начались почти сразу. Перед некромантом деревья как будто расступались, а вот я то и дело цеплялась за ветки-щупальца. Они дергали за волосы, отрывали куски от моей многострадальной юбки и вообще всячески мешали двигаться. Я постоянно спотыкалась о корни, царапалась и раздраженно мычала, а некромант даже не оборачивался. Шагал вперед легко и уверенно.

Словами не описать, как мне хотелось взять камешек и запустить ему в голову. Или хотя бы в спину. А еще лучше бросить в него заклинанием. Однако магия упрямо отказывалась подчиняться. Я попробовала призвать ее пару раз, но кроме пары светлых искр ничего не добилась. Дело наверняка пошло бы лучше, если бы мне вернули голос.

«Ну и куда он меня тащит? Для какого-то ритуала? Или просто будет держать в качестве экзотической зверушки?»

Ни один из вариантов меня не устраивал. А значит, надо было делать ноги. Тем более что некромант почти не обращал на меня внимания.

От оборотней я сбежала и от этого смогу. Оставалось лишь выбрать удобный момент. И местность подходящую. Еще одна зловонная река мне бы не помешала. Крылья вроде отошли. Но вокруг был лишь лес, темный, мрачный, немно-

го жуткий.

Я внимательно осматривалась по сторонам и потихоньку отставала от некроманта. То тут задержусь, отбирая подол у очередной колючей ветки. То там прислонюсь к шершавому стволу, делая вид, будто вынимаю камешек из туфельки. То демонстративно вздохну, показывая, как тяжело дается мне путешествие.

Некромант все шел и шел вперед.

«Может, он забыл обо мне?»

Встав у очередного корявого дерева, я снова попробовала разомкнуть губы. Бесполезно. Магия держала крепко, словно невидимыми нитями стянув рот. Раздраженно фыркнув, я повернулась и…

Это хорошо, что мои губы оставались склеенными, иначе я бы точно заорала. Громко и не по-фейски неприлично.

Просто я была уверена, что темный далеко, а он внезапно оказался рядом. Стоял себе у соседнего дерева, скрестив руки на груди, и рассматривал меня как диковинную зверушку.

— Не советую, — тихим вкрадчивым голосом произнес он.

Я нахмурилась, давая понять, что не понимаю.

— Сбегать не советую.

«Но как?..»

Впрочем, я быстро справилась с удивлением и, состроив невинное выражение лица, удивленно распахнула глаза.

«Я? Сбегать? Как ты мог подумать? Я хрупкая, несчаст-

ная феечка. У меня ножки устали, ручки болят, крылышки вообще отваливаются».

— Во-первых, далеко не убежишь. Найду, — любезно предупредил некромант, на которого мои невинные глазки не произвели никакого эффекта.

Вроде голос не повысил, не угрожал, напротив, даже улыбнулся, но у меня холодок пробежал по позвоночнику. И я сразу поверила: найдет. Надо будет, из-под земли достанет.

— Во-вторых, мое терпение небезгранично, фея. Ты и так наследила здесь так, что месяц придется разгребать.

«Я?»

Я прижала руку к груди и попыталась пустить слезу. Одну крохотную, маленькую слезинку. Но она, как назло, отказывалась наворачиваться на глаза.

— Хм, — покачал головой некромант и добавил нечто совсем непонятное: — Нет, тихо, конечно, хорошо, но скучно. Давай договоримся, я возвращаю тебе голос…

«Уи-и-и-и-и!»

Забыв об усталости, я запрыгала на месте и тихонько захлопала в ладоши.

Правда, под суровым взглядом некроманта радость пришлось немного утихомирить.

— Но если ты начнешь кричать, болтать, орать, спорить и всячески меня раздражать, замолчишь навеки. Мой вопрос — твой ответ. И ничего больше. Поняла?

Я усиленно закивала. Чтобы вернуть способность гово-

рить, я согласилась бы на все. Ну или почти на все.

— Надеюсь, я об этом не пожалею, — пробормотал он и снова щелкнул пальцами.

Я успела заметить черный дымок, который появился и пропал. В следующее мгновение по моим губам словно провели холодной ладонью, вызвав неприятную дрожь по всему телу.

— О-о-о-о, — с трудом ворочая непослушным языком, протянула я и тут же закрыла рот.

— Продолжаем нашу беседу. В-третьих…

«В-третьих? А что мы считаем? Ой, я же забыла, он объясняет, почему мне не стоит мечтать о побеге. Сосредоточься, Сэлли!» — мысленно приказала я себе.

— Мне все равно, останешься ли ты живой в конце пути. В качестве игрушки меня устроит и умертвие. Разницы почти никакой. Только умертвие послушное, не шумит, не доставляет проблем и не болтает. А поднять твое тело я смогу по щелчку пальцев. Ясно?

Я снова закивала.

— Хорошо. Значит, побег отменяется?

Я снова кивнула.

— Как тебя зовут?

— Сэлли, — выдохнула я. — А тебя?

Некромант выразительно посмотрел на меня.

— Я же предупреждал: никаких вопросов. Но ты можешь звать меня господин, — добавил он с издевательской улыб-

кой.

«Да никогда в жизни! Пусть сразу умертвим делает. Я свободная фея!»

Честное слово, если бы язык не онемел так сильно, я бы высказала это вслух. Но сейчас ограничилась лишь злобным взглядом.

— Не нравится, Сэлли? А ведь так и есть. Я тебя купил.

— Меня нельзя купить, — с трудом выговорила я.

— Как видишь, можно. За мешок медяков и восстановление грибной поляны. Между прочим, за такое вредительство полагается серьезное наказание. Ты уничтожила экосистему целой поляны, лишила пропитания множество живых существ.

— Я случайно, — прохрипела я.

— Ну конечно. А деревьям за что досталось? — задал следующий вопрос темный.

— Какими деревьям?

— Тем самым, над которыми сейчас весь Темный лес смеется, — хмыкнул он.

— А-а-а, ты про монстродеревья, — протянула я. — Так я не виновата. Они сами на меня напали. Явно хотели сожрать. Я просто отбивалась.

— Как у тебя все легко. А им месяц цветы сводить!

— Предлагаешь мне их пожалеть? — искренне удивилась я.

— Для начала извиниться.

— Я к ним не пойду! — быстро выпалила я. — Не заставишь.

Некромант многозначительно на меня посмотрел, а потом насмешливо поинтересовался:

— Это вызов?

Я дрогнула. Этот темный мог и в самом деле утащить меня к плотоядным деревьям и заставить перед ними извиняться. А мог и оставить им на съедение. Просто так… шутки ради.

— Нет.

Я лихорадочно пыталась придумать, как выбраться из ловушки, в которую угодила.

— А тролльчата? Ты зачем покрасила их в розовый? Тоже случайно?

— Да!

Не поверил.

— Страшно представить, что случится, если ты начнешь что-то делать не случайно, — хмыкнул некромант.

— Не знаю, — вздохнула я и неожиданно призналась: — Светлая магия здесь меня совсем не слушается.

— Это Темный лес. Светлых тут не жалуют.

Это мне и без него было известно.

— Если я такая… неугодная, может, вернешь меня домой? — с надеждой произнесла я и даже сложила ладошки в молитвенном жесте. — Я довольно знатного происхождения. Моя семья хорошо тебе заплатит. Намного больше, чем ты отдал за меня троллю. Тебе же явно нужны деньги.

Последнюю фразу мне явно не стоило озвучивать.

— Мне? — переспросил он.

— Ну да. Ты ведь темный. Некромант. А вам вечно… денег не хватает, — принялась оправдываться я.

Все знали, что темным очень сложно найти работу, да и платили за нее не так много, как им хотелось. К тому же выглядел некромант немного… потрепанно. В темный костюм не самого лучшего качества, стоптанные ботинки и видавший виды плащ, пыльный и затертый. Без сомнений, его не раз чинили. Мой неожиданный спаситель явно нуждался в деньгах, и моя семья могла ему в этом помочь.

— Некромант, — повторил он, бросив на меня странный взгляд. — Значит, ты действительно не знаешь, кто я такой?

— Откуда? Ты же отказался представиться, — напомнила я. — А господином я тебя точно звать не буду. И не мечтай. Можешь сразу в умертвие превращать.

— В умертвие я тебя всегда успею превратить. Как и получить за тебя выкуп. А пока…

Некромант специально замолчал, оттягивая момент.

— Что? — тут же насторожилась я.

— А пока мы идем дальше, — ответил он, отступая от дерева. — И больше не отставай.

Я кивнула, но следовать за ним не спешила. Сначала хотела прояснить одну деталь. Кое-что очень важное.

— Слушай, ты, конечно, меня купил, но это совсем не значит, что ты и я… что мы… — я многозначительно на него

посмотрела, — ну ты понял…

Еще как понял, судя по искоркам, которые на миг вспыхнули в глубине его глаз и почти сразу погасли. Я лишь чудом успела отследить его реакцию. И то не уверена, что она мне не приснилась.

— За кого ты меня принимаешь? — фыркнул некромант.

— За темного, — парировала я.

— Вот именно, я темный, а ты… светлая фея. — Из его уст это звучало как обвинение. И я даже почти устыдилась из-за своего светлого происхождения. Почти. Потому что следующая фраза наотрез отбила желание извиняться. — Таким, как ты, не место в моей постели.

Так грубо и некрасиво меня еще не отшивали.

Все обещания молчать и быть послушной девочкой моментально вылетели из головы. Меня накрыло такой волной ярости, что перед глазами будто опустилась красная пелена.

— Да я… да ты… да никогда!

— Вот и договорились, — равнодушно отозвался некромант. — И раз у тебя больше нет вопросов, то пошли. Скоро ночь. Мне-то все равно, а тебя и сожрать могут.

— К-как сожрать? — заикаясь переспросила я.

— Быстро и со вкусом.

— А разве я не под твоей защитой? Как собственность?

— Значит, ты признаешь себя моей собственностью?

Пришлось вновь прикусить язык, чтобы не ляпнуть что-нибудь едкое. Хотела я этого или нет, но сейчас моя жизнь

действительно зависела от этого наглого темного.

— Я признаю, что нуждаюсь в твоей помощи, — улыбнулась я.

Мне очень хотелось верить, что в тот момент я выглядела милой и очаровательной. Как и подобает принцессе фей. Обычно одной моей улыбки хватало на то, чтобы любое (или почти любое) мужское сердце дрогнуло.

У мрачного некроманта ни один мускул на лице не дрогнул, не то, что сердце.

— Точно сожрут, — с тоской заметил он и покачал головой. — Или сам скормлю кому-нибудь.

— Угрожаете? — вскинулась я.

— Предупреждаю. Идем уже… светлая.

И мы пошли. Некромант впереди, а я сзади, то и дело спотыкаясь о коренья и цепляясь юбкой за острые ветки.

ГЛАВА 4

— А привал скоро?

С каждым пройденным шагом лес становился все более мрачным (если такое вообще возможно в Темном лесу, который сам по себе жуткий и недружелюбный) и густым. Если раньше между деревьями оставался проход, то сейчас они стояли плотно, словно стражи. А крохотное пространство между ними облюбовал колючий кустарник. Впереди была лишь узкая, извилистая тропа и полная неизвестность.

Здесь практически утихли звуки. Да и запах сменился: перестал быть таким неприятным и удушливым. А еще весьма отчетливо потянуло холодом.

Оставалось надеяться, что меня ведут не на кладбище. А то, по слухам, некроманты любят приносить жертвы на кладбище, чтобы вызвать какого-нибудь особо мощного духа. Представляю, какого духа можно вызвать, принеся в жертву глупую, но жутко очаровательную светлую феечку.

— Ты обещала молчать, — даже не обернувшись, напомнил некромант.

— Помню, — вздохнула я, останавливаясь у ближайшего дерева и опираясь на его шершавый ствол.

Приподняв ногу, рукой стащила туфельку, вытряхнула из нее камешки и снова надела. От долгой ходьбы стопы слегка отекли и обувь начала натирать. На пятке уже появился бо-

лезненный волдырь.

В сложившейся ситуации все сложнее было оставаться оптимисткой. Ноги болели, исцарапанные до крови руки горели, а голова раскалывалась на части. Я проголодалась, мучилась от жажды и мечтала посидеть. А еще лучше полежать. Можно даже вот тут… на камешках.

Угроза стать умертвием уже не выглядела такой страшной. Их ведь ничего не беспокоило. В еде они не нуждались, в отдыхе тоже. Так что, возможно, такое превращение было бы к лучшему.

— А ты не устал?

Подпрыгивая на одной ноге, я кое-как догнала некроманта, который почти скрылся за поворотом. Он, конечно, бука, но без него в лесу еще страшнее.

— Нет.

— Совсем? — спросила я и страдальчески вздохнула.

«Должен же он понять, как мне тяжело, и сжалиться. Ну хоть чуть-чуть. Ну не может он был совсем темным. Должна же найтись в его душе хоть капелька сострадания».

— Нет.

«Очевидно, состраданию в его душе места не нашлось. Вот же харг! Что ж он такой неразговорчивый? Лишнего слова не вытянешь».

— Ни капельки? — не сдавалась я.

Он промолчал, но в воздухе явно запахло раздражением.

Похоже, перспектива превратиться в умертвие стала более реальной.

— Даже совсем чуть-чуть?

Наконец терпение некроманта лопнуло.

— Так! — рявкнул он, останавливаясь и резко поворачиваясь.

От неожиданности я испуганно дернулась, и сама не поняла, как оказалась за ближайшим деревом. Даже на кустарник не обратила внимания, хотя его ветки продрали юбку и оставили на лодыжках глубокие царапины. Прижалась к стволу и замерла, боясь даже лишний раз вдохнуть.

«Надо же, довела. Сейчас точно в умертвие превратит!»

Время длилось томительно медленно, складываясь в секунды.

— Светлая, вылезай.

Желание прибить меня из его голоса исчезло, и я даже уловила насмешливые нотки. Или мне почудилось от усталости. В любом случае вылезать из своего укрытия я не торопилась.

— Мне и тут хорошо.

— Не испытывай мое терпение.

— А почему ты мне опять угрожаешь? — неожиданно осмелев, возмутилась я.

— Я ведь тебя предупреждал, — подозрительно ласково произнес некромант.

Раздался тихий щелчок, который я не услышала, скорее,

почувствовала. А после рядом с моим лицом внезапно возник знакомый черный дымок. Я даже сделать ничего не успела, как он ринулся вперед и коснулся губ в ледяном поцелуе, вновь лишая меня голоса. Впрочем, на этот раз действовало заклинание немного иначе: рот открывать я могла, губы он мне склеивать не стал, а вот говорить не получалось.

— Это предупреждение номер один, светлая. Второго не будет. Для того чтобы исполнить свою угрозу, мне даже не надо тебя видеть.

«Раньше надо было предупреждать! — Я вышла из-за дерева и возмущенно посмотрела на некроманта. — *Так нечестно!»*

— Какой честности ты ждешь от некроманта? — поинтересовался он, словно прочитав мои мысли. — И, прежде чем ты вновь примешься испытывать на прочность мое терпение, я скажу, что привал скоро. Тебя опять подвела твоя болтливость, светлая.

«Вот же харг!»

— Вперед.

Он изобразил издевательский поклон, пропуская меня первой. Я даже пожалела, что родилась светлой, так сильно мне захотелось чьей-то крови. Желательно некромантской и побольше!

Я гордо вскинула подбородок, подхватила разноцветную юбку и зашагала по узкой тропинке, стараясь при этом не хромать и не спотыкаться.

Шли мы действительно недолго. В какой-то момент деревья расступились, открыв нашим взорам небольшой одноэтажный домик. Черный, страшный, кривобокий, с покосившимися ставнями, с крышей, которая заросла темно-серым в белую крапинку мхом, и дверью, на которой кто-то белым нарисовал перевернутую пятиконечную звезду.

В общем, домик выглядел под стать своему хозяину: бедный, жалкий и неказистый. Увидев его, я даже приободрилась. Такими темпами выкуп за меня некромант запросит намного быстрее, чем угрожал. Я даже была готова отсыпать ему из своих карманных денег, если это произойдет в ближайшие сутки.

— Заходи, — скомандовал он.

Я послушно сделала два шага вперед и застыла, когда звезда на двери угрожающе зашипела и приобрела ярко-красный цвет. По ней словно пробежали огненные искры Гаргарда. Я быстро отступила назад и возмущенно уставилась на некроманта.

«Ты что, поджарить меня решил?»

— Ах да, совсем забыл. — Он подошел ближе. — Тут стоит защита от светлых. Любит ваш брат в гости без спросу заходить, да утаскивать все, что плохо лежит.

Я лишь фыркнула.

«Да, конечно, так я и поверила. Как будто в этой хибаре есть что взять. Опять он издевается».

— У нас два варианта. Заметь, светлая, я предоставляю

тебе выбор. Такое редко бывает, но сегодня я добрый. Вариант первый: ты позволяешь поставить на тебя метку…

У меня от ужаса даже коленки задрожали, а сердце забилось так быстро, что я по-настоящему испугалась, что оно выскочит из груди.

Темная метка! Это же кошмар! Никто из светлых в здравом уме ни за что не позволит поставить на себя темную метку. Это ведь не просто знак на коже, написанный на древнем языке Гаргарда. Это метка подчинения. С помощью нее темный способен сотворить такое… такое… я точно не знала, что именно, но что-то очень жуткое.

В учебниках об этом ничего не говорилось. А в детстве нас часто пугали жуткими рассказами о темных, которые ставили метки на магов. Последствия у этого были самые разные. Одни утверждали, что таким способом темные высасывают жизнь из своей жертвы, другие — что магию. Мол, поставят тебе метку, и лишишься дара и волшебной сущности. Станешь человеком или даже хуже — оболочкой без души и смысла жизни. Третьи шептались о том, что помеченный навеки превращается в раба и теряет волю. Четвертые рассказывали, что с помощью метки темный способен вызвать своего раба в любую точку мира и сам перенестись к нему. А зачем темному переноситься в девичью спальню? Правильно, для удовлетворения своих низменных желаний. Ну а пятые клялись, что метка позволяет обычному человеку или светлому магу выносить отродье темного. Посадят ра-

зом и метку, и темного младенца.

Я не знала, кто из рассказчиков говорил правду, и знать не хотела. Единственное, что понимала: вариант номер один мне совершенно не подходит. А потому протестующе замычала, отчаянно замотала головой и отступила, выставив перед собой руки. Как будто это могло меня спасти от некроманта.

— Я так понимаю, это нет, — констатировал он, и насмешка в его глазах стала еще более явной.

Я закивала… потом замотала головой, снова закивала и в отчаянии замычала, не представляя, как показать, что метить себя не дам. На всякий случай отступила еще на шаг назад, спрятала руки за спиной и испуганно на него уставилась.

Ждать реакции пришлось долго. Я опасалась, что некромант разозлится, начнет угрожать, принуждать и так далее. Однако он лишь равнодушно пожал плечами, а на его худощавом лице промелькнуло нечто похожее на легкое недовольство. И все.

— Хорошо. Твой выбор. Жаль, конечно, это был бы самый простой выход.

«Простой выход? Превратить меня в живую куклу, высосать мои мозги и извлечь душу! Да лучше сразу в умертвие, чем все это!»

— Прошу заметить, ты сама от него отказалась. Так?

Я вновь закивала. Правда, уже не столь уверенно. В голове вдруг промелькнула мысль о том, чем же так жуток второй

вариант, если по сравнению с ним первый кажется простым.

— Чтобы не было обид, — продолжил некромант, бросив на меня выразительный взгляд.

Мне стало совсем страшно. Я замычала, желая выяснить о втором варианте.

«Почему я не дослушала? Почему не узнала про второй вариант, на который так глупо согласилась, отказавшись от первого?»

Ну, а дальше… дальше произошло то, что выбило все мысли из моей головы.

Не представляю, как, но я внезапно оказалась рядом с некромантом. Только нас разделяло несколько шагов, а в следующее мгновение я видела свое растерянное лицо в глубине его черных глаз. Причем это не он ко мне придвинулся, а я к нему. Но как и когда это случилось, я понятия не имела. Впрочем, уже в следующее мгновение мне стало не до этого.

Пробормотав что-то себе под нос — я уловила не слишком лестные эпитеты в адрес светлых в общем и фей в частности, — некромант схватил меня за талию и рывком притянул к себе. Да так, что я буквально налетела на него.

Замычав, выставила ладони в попытке отстраниться и вдруг осознала, что не могу этого сделать. Попросту не хватает сил. Хлипкий и тощий с виду мужчина, судя по каменным мышцам под моими руками, был весьма крепок.

Некромант тем временем взял меня за затылок. Не больно, но способности вырываться и крутить головой лишил.

Стремительно приблизился и поцеловал.

Неожиданность и шок сыграли со мной злую шутку. Да, я не могла сопротивляться, не могла кричать, но зубы то у меня имелись! Вот и укусила бы его. За губы, которые оказались на удивление мягкими, с легким привкусом терпкого кофейного напитка, который так любил папа; за язык, который, воспользовавшись моим замешательством, нагло скользнул мне в рот, вызвав такую бурю чувств, что словами не описать.

Я могла и должна была сопротивляться. Но не стала. Испуганной птичкой замерла в его сильных руках. Сначала от шока, потом от избытка противоречивых эмоций. А когда ощутила, как по венам начинает разливаться знакомое тепло желания, испытала колоссальный шок.

Это же темный! Нищий некромант, который воспользовался бедственным положением девушки и нагло выкупил ее у троллей, угрожал превратить в умертвие и использовал темную магию! Да он за эти часы нарушил сотню законов нашего мира. Будь моя воля, я бы лично отправила его в тюрьму. А вместо этого я… мне… мне жутко хотелось, чтобы этот поцелуй все длился и длился.

Неизвестно, чем бы все закончилось, но некромант резко отстранился, выпустил меня из рук и отступил на два шага назад.

А после… демонстративно вытер губы!

— Все не так плохо, — как ни в чем не бывало заметил он.

У меня как будто красная пелена опустилась перед глазами. Я моментально забыла о том, что являюсь светлой феей, что милая, добрая и жизнерадостная, люблю цветы, птичек, зверей и вообще оптимистка. Все это ушло на второй план. Во мне проснулась жажда крови. Темной некромантской крови.

Меня в жизни никто так не унижал!

«Я тут взволнована от поцелуя, — насильного, между прочим, — а он… демонстративно вытирает губы! Как будто я тварь какая-то! Грязное отребье! Да как… как он посмел?!»

Крутнувшись на месте, я быстро осмотрелась в поисках чего-нибудь тяжелого. Палка, камень — не имело значения. Лишь бы потяжелее. И било побольнее!

Однако ни первого, ни второго я не обнаружила.

Лес вокруг нас вообще исчез. Теперь мы стояли внутри домика. Прямо посередине. Как и когда мы сюда попали, я понятия не имела. Похоже, переместились во время этого унизительного, — да-да, а еще и отвратительного, — поцелуя.

— Ты сама выбрала второй вариант, — невозмутимо пожал плечами некромант.

«Да чтоб тебя харг загрыз! Чтоб ты в Гаргард провалился! Чтоб тебя василиски всю жизнь искали, а потом нашли и в долину Забвения отправили! Светлого благословения тебе на всю твою темную сущность!» — мысленно проорала

я.

Вслух сказать не получилось: мой рот открывался и закрывался, но ничего кроме мычания не издавал.

— Из-за охранной магии ты могла попасть сюда либо через метку, либо через связь со мной, — продолжил некромант, игнорируя мои испепеляющие взгляды.

«Прекрасно! Для этого дома и его охранки я стала любовницей некроманта. Позор-то какой! И все из-за одного поцелуя!»

— У меня еще есть незаконченные дела. Твое разноцветное появление в Темном лесу расстроило мои планы. Кое-что пришлось отложить и отправиться вытаскивать тебя из котла троллей. Так что ты снова мне должна, светлая. Я ухожу, вернусь поздно. А ты осваивайся. Наведи порядок и приготовь что-нибудь на ужин.

«Что? Я? Готовить для него? Да никогда!»

— Продукты в хладнике. И еще, светлая: я не твои светлые родственнички, траву не ем. Приготовь мясо, — направляясь к двери, распорядился некромант.

Я скрестила руки на груди и посмотрела на него с вызовом.

«Не дождешься!»

— Если я приду, а еды не будет, съем тебя.

«Мамочки!»

— Из дома не выходи. Охранка тебя все равно не выпустит. Будешь настаивать — сожрет, — бросил он напоследок.

«Да что это за лес такой? Словно и не лес вовсе, а огромная столовая, где каждое существо, — живое и неживое, — только и ждет, чтобы меня сожрать. Ни капли воспитания! И отвратительные гастрономические предпочтения!»

Пока я мысленно ругалась, некромант ушел, оставив меня одну в пустом черном доме. Тот состоял из одной большой комнаты, которая была поделена на три зоны: кухня с очагом, гостиная с диваном и спальня.

Никогда прежде мне не доводилось видеть столько черного и темно-серого одновременно. Эти цвета были везде: стены, ковер, стол, стулья, узкая кровать, даже шторы на окнах висели серо-черные. И посреди всего этого монохромного безумия — разноцветная я.

«Ну и местечко. Хороший дизайнер тут бы точно не помешал. Желательно с целой палитрой красок».

Я зябко повела плечами и принялась осторожно осматриваться. Трогать ничего не спешила. Мне всюду мерещились пауки, мыши, змеи и еще какие-нибудь недружелюбные создания, которых так любят темные.

На удивление, в домике царила чистота. Ни в одном углу я не заметила паутины. Мебель пусть и старая, с потертостями, выглядела крепкой и добротной. Покрывало на кровати — мягким, а черная посуда — блестела. Здесь даже пахло довольно сносно: травами и ягодами. Уж точно лучше, чем в лесу, где разило то болотом, то прелыми листьями, то еще какой-нибудь гадостью.

Веник черного цвета нашелся в углу. Там же черное ведро и серая тряпка. Смахнув пыль, я налила воды и протерла пол. Затем чистой тряпочкой прошлась по поверхностям, стирая пыль, которой оказалось немного.

«Может, у некроманта хобби такое: отлавливать девиц, приводить в дом и использовать в качестве слуг? Ну и ладно. Какая мне разница? Лишь бы домой вернул».

Небольшая уборная тоже была серо-черная. Вместо ванной — узкая душевая.

Я не особо разбиралась в коммуникациях, но наличие водопровода удивило. Честно говоря, я ожидала увидеть таз для купания и ведро для других потребностей.

«Хм… странно. Может, где-то поблизости есть город? В Темном лесу вообще есть города? Это место с каждым мгновением становится все загадочнее и загадочнее».

Закончив уборку, я поставила инвентарь на место, вымыла руки черным мылом и отправилась в кухонную зону.

Честно признаться, повариха из меня была… не слишком хорошая. В Уатерхолле мне не приходилось готовить, поскольку в академии имелась отличная столовая и ничуть не уступающая ей таверна дядюшки Сэма поблизости. А в Вечном лесу — множество слуг, готовых исполнить любой приказ.

«Только вот некроманту этого не объяснить, он хочет мясо. Живодер!»

Открыв хладник, я обнаружила ровные ряды освежеван-

ной дичи, среди которой нашлись не только тушки куропатки и индейки, но и зайчика. Убийца зачем-то оставил нетронутыми его лапки.

Меня резко затошнило и закружилась голова. Захлопнув хладник, я прижалась к нему спиной и глубоко задышала. На глаза навернулись слезы.

«Бедный, милый зайчик. С ушками, лапками и глазками. Как он мог?»

Нет, я не относилась к поклонникам исключительно растительной пищи, и с удовольствием ела мясо и птицу. Но зайчик — это же совсем другое!

Я жутко разнервничалась и не сразу осознала, что нахожусь в доме не одна. Мое внимание привлек легкий скрип половиц. Вздрогнув от неожиданности, я обернулась и застыла.

Передо мной стоял незнакомец: высокий, очень худой, бледный. Его кожа сияла, словно посыпанная жемчужной пудрой. С длинными белоснежными волосами, убранными назад и открывающими красивое аристократическое лицо. В черном, расшитом серебром камзоле, бордовых брюках и распахнутой на несколько пуговиц белой рубашке. На его груди висел кулон с кровавым камнем. А еще его зрачки окружала алая радужка. Так необычно и так волнующе прекрасно!

— Приве-е-е-е-ет, — промурлыкал незнакомец и широко улыбнулся, продемонстрировав мне белоснежную улыбку с

удлиненными острыми клыками.

Наши взгляды встретились. В глубине его глаз мелькнула яркая вспышка, и я пропала.

ГЛАВА 5

Я считала, что знаю если не все, то очень многое. И уж точно прекрасно разбираюсь в особенностях собственного характера. Я никогда не была идеальной девочкой, совершала глупости и ошибки. Влюблялась и разочаровывалась, дружила и даже немного ненавидела. Просто жила, как хотела и радовалась каждому моменту, не думая об ошибках.

Но сейчас… в это самое мгновение, я внезапно поняла, что ничего не знала.

Вот совсем ничего.

Вся моя предыдущая жизнь показалась мне… серым скучным пятном. Совсем как этот домик в Темном лесу. Мои желания, мои мечты — глупостью, не стоящей внимания, да и весь мир — нелепой картинкой. Как будто я не жила, а лишь существовала в ожидании этого момента. Момента, который навсегда изменит мою жизнь, раскроет ее по-настоящему.

Я смотрела в алые глаза и понимала: влюбилась. Так, как никогда в жизни! Да, я и раньше влюблялась, но все те чувства меркли перед тем, что я испытывала сейчас.

Это была не просто любовь. К ней примешивались восхищение и покорность, которой мне так не хватало, восторг и поклонение, обожание и трепет.

Незнакомец представился мне самим совершенством, а

все прежние предпочтения — глупостью и ребячеством.

«Вот он! Идеальный, шикарный, великолепный, восхитительный и невероятный! И он мне улыбается! О-о-о-о-о, как же я счастлива! Не хочу возвращаться домой. Хочу остаться здесь. С ним. Пусть только скажет. Любое желание! Любая просьба! Любой каприз! Я для него сделаю все и даже больше!»

— М-м-м-м-м, — с трудом выдала я, прижимая руки к груди.

— Кажется, у тебя проблемы, птенчик, — ласково заметил незнакомец.

«Светочи, какой у него шикарный голос! Не голос, а песня! Такой красивый, бархатистый, пробирающий до дрожи. Так бы слушала и слушала! Всю жизнь! Или сколько он позволит».

Подняв руку, он щелкнул прекрасными длинными пальцами, унизанными массивными кольцами с драгоценными камнями.

Ох, как же изящно он это сделал! Как плавно и совершенно! Я аж засмотрелась. И не сразу осознала, что ко мне вернулся дар речи.

— Как тебя зовут, птенчик?

— Сэлли… Сильвия, — прохрипела я, дрожа от волнения.

— Какое милое имя, Сэлли.

Светочи, я едва не потеряла сознание от восторга.

«Ему нравится! Нравится мое имя! О-о-о-о-о, ну что за мужчина! Что за голос! И как он произнес мое имя. Словно пропел!»

— А вы… а вас? — робко спросила я.

И тут же себя одернула: *«Да кто я такая, что посмела обратиться к НЕМУ? Кто я такая, что подала голос без разрешения? А вдруг он рассердится? Вдруг уйдет? Я же… как я буду жить без его улыбки? Как буду жить без этих глаз и голоса?»*

— Зови меня Эллиот, птенчик, — пророкотал он.

«Эллиот! О-о-о, какое шикарное, мужественное и восхитительное имя! Самое великолепное из всех возможных! А как оно ему идет! Эллиот… Эллиот… Эл-ли-от!»

Мне хотелось прокричать это имя на весь мир. Чтобы все и каждый его услышали.

— Как ты сюда попала, Сэлли? — поинтересовался он, плавно двигаясь ко мне.

Он не шел, а как будто танцевал, поражая своей грацией.

— Я… не знаю. Сама не понимаю. Просто… провалилась.

— Провалилась? К Рею?

Еще один шаг ко мне.

«Рею? Кто такой Рей?»

В голове было пусто и как-то… воздушно. Прошлая жизнь отошла на второй план. Хотя какой на второй, она просто исчезла. Вечный лес, родители, друзья, семья, Уатерхолл, Бри и наша комната с говорящей ручкой на двери —

все пропало, растворившись в алых глазах моего повелителя.

«Да, именно так, повелитель. Мой повелитель! Я ради него готова на все. Пусть только прикажет. Одно его слово!»

— Как ты обошла его защиту?

«Защиту? Какую защиту?»

Внутри что-то шевельнулось. Из белесого тумана всплыло мрачное лицо темноволосого некроманта.

«Его защита… его дом… его поцелуй».

Воспоминания будто обожгли, заставили встряхнуться, моргнуть, ощутить властное прикосновение чужих губ.

Нахмурившись, я подняла глаза за Эллиота и… снова пропала.

— Что такое, птенчик? — пропел он, сокращая расстояние между нами. — Зачем ты мне сопротивляешься?

Пришлось задрать голову, чтобы не потерять зрительный контакт.

— Такая милая, такая свежая… светлая, — прохрипел Эллиот, медленно наклоняясь ко мне.

В глубине его глаз мелькнуло что-то хищное и опасное. Раньше, заметив такое, я бы бежала без оглядки, но теперь не могла даже пошевелиться, зачарованно любуясь совершенным лицом. Да и не хотела.

«Все, что прикажет мой повелитель. Все, что он захочет и как он захочет», — билось в голове.

— Впервые вижу такую нежную кожу. Ты как будто све-

тишься. А как вкусно пахнешь! Это будет интересный опыт.

Я уже чувствовала его горячее дыхание на шее.

— Не бойся, птенчик, тебе понравится. Я умею быть нежным.

Веки опустились сами собой. Я судорожно вдохнула и наклонила голову, открывая для него шею, дрожа от нетерпения и возбуждения.

«Еще немного… еще чуть-чуть…»

Неожиданно налетел ветер и раздался оглушительный рев. И это в доме!

Распахнув глаза, я успела пронаблюдать, как Эллиота буквально оторвало от меня и швырнуло в сторону. С жутким грохотом он врезался в стену, обмяк и быстро сполз на пол.

— Не-е-е-ет! — закричала я, бросаясь вперед.

Хотелось поднять его, помочь, закрыть своим телом, если понадобится. Спасти от любой угрозы. Пожертвовать собой!

Однако я не успела сделать и шага. Кто-то сильный схватил меня за талию и не дал шанса на побег.

— Пусти! Пусти меня! Пусти к нему! — отчаянно кричала я, отбиваясь и пытаясь вырваться из крепкого захвата.

— Глупая, — тихо, но четко произнес знакомый голос у моего уха, — ты же попалась.

— Пусти, — рыдала я, отказываясь слушать некроманта.

Тем временем Эллиот медленно поднялся. Длинные белые волосы упали на лицо, скрывая его. Но я видела его глаза, которые горели кровью.

«Живой… слава Светочам, живой!»

Я опять зарыдала. На этот раз от счастья.

— Ты негостеприимен, Рей, — пророкотал Эллиот, убирая волосы с лица.

— Я тебя не звал, — мрачно отозвался некромант, продолжая удерживать меня за талию. — И не разрешал трогать мои вещи.

— Вещи? — хмыкнул Эллиот. — Откуда у тебя такая очаровательная игрушка? Я хотел бы ее купить. Какую цену назовешь, старый друг?

«Да! Да, я согласна! Прямо сейчас!»

— Думаешь, она захочет?

— А ты разве не видишь? Она уже хочет, — довольно усмехнулся он. — Иди ко мне, птенчик.

Я снова принялась извиваться и дергаться. Даже собралась укусить некроманта за руку. А тот вдруг схватил меня за подбородок и заставил посмотреть в его бездонные черные глаза.

Секунда, вторая… и меня будто окатило ледяной водой.

Я задрожала всем телом, задыхаясь. Пелена спала разом, возвращая утерянные воспоминания и чувства. Следом проснулся и разум. Наваждение развеялось, а вместе с ним безумное влечение и поклонение.

«Светочи, какой же идиоткой я выглядела!»

— Ну что? Пришла в себя? — хмыкнул некромант, убирая руки и позволяя мне отстраниться.

Я осторожно кивнула. А потом медленно и неуверенно подняла глаза на Эллиота. Посмотрела и с трудом сдержала крик.

Он уже не казался таким прекрасным и шикарным. Волосы не выглядели сияюще белыми. Кожа не блестела, а больше походила на старый пергамент. Алые глаза не вызывали восторга, скорее ужас и отвращение, как и длинные изящные пальцы, скорее напоминавшие пальцы мертвеца.

Тощий, худой и жуткий… самый настоящий вампир. И я, наивная дурочка, попалась на его гипноз!

Шмыгнув носом, я шустро спряталась за некромантом. Уж лучше он, чем вампир.

— Она не продается.

«Да-да, не продаюсь! Светочи, я обожаю этого некроманта! Каждый день молиться буду за его здоровье. Только пусть не отдает меня этому!»

— Зачем она тебе? Ты ненавидишь светлых, — не сдавался Эллиот.

— Еще не решил.

— Ты же не любишь игрушки, Рей, — мягким, вкрадчивым голосом произнес вампир, и я вновь почувствовала ЭТО.

Внушение накатило мягкой волной, уговаривая отступить, сдаться, поверить, пойти с ним. Там будет легко и спокойно, никаких проблем и тревог — только лишь счастье. Счастье рядом со своим повелителем. Дарить ему радость,

удовольствие и кровь…

Стиснув зубы, я схватила некроманта за руку, зажмурилась и прижалась к его плечу, словно это могло помочь мне преодолеть внушение.

Что удивительно, действительно помогло. Его спокойствие, его уверенность и сила словно бы передались мне.

— Не тебе решать, что я люблю, а что нет. Ты забываешься, Эллиардантон, — резко припечатал некромант.

В его голосе неожиданно прозвучали властные нотки. Как будто он был не простым некромантом, а кем-то более… значимым.

— Я прошу прощения за свою дерзость, — тут же отозвался вампир.

«Ого! Это как? Неужели Рей действительно не так прост, как я думала? И чем это может мне грозить?»

— Я отзываю свое разрешение, Эллиардантон, — продолжил некромант. — Пока на месяц. Будешь и дальше меня разочаровывать, отзову насовсем.

— Этого больше не повторится.

— Свободен.

Я так и не открыла глаз, отчаянно прислушиваясь и пытаясь уловить хоть что-то еще. Звук шагов, скрип двери. Но ничего. Вокруг стояла абсолютная тишина, нарушаемая лишь моим громким сопением.

— Успокойся, светлая, злюка ушла, — хмыкнул некромант, отстраняясь.

Оставшись без поддержки, я осторожно открыла глаза и медленно осмотрелась. Я бы с радостью и под кровать заглянула, и в уборную, но не стала: уж слишком насмешливым взглядом провожал меня некромант.

— Вот скажи мне, как у тебя так получается? Ты не фея, ты какая-то светлая катастрофа.

— Это еще почему? — мгновенно оскорбилась я.

— Ты меньше суток в Темном лесу, но за столь короткое время умудрилась поднять на лапы оборотней, потравить монстродеревья, уничтожить популяцию редких поганок, перекрасить троллей и угодить в лапы вампира.

— Я не виновата! С этим кровососом так точно. Я делала все, как ты сказал. Пыль вытерла, полы помыла, мясо собиралась доставать, а тут этот… глазами сверкает. — Меня передернуло от воспоминаний. — И вообще… почему его твоя охранка не сожрала?

«Главное меня все хотят сожрать, шагу ступить нельзя, а этот кровосос ходит и ничего. Ну и где справедливость?»

— У него имелось разрешение на доступ. Ты же от него отказалась.

Я даже задохнулась от такой наглости.

— Что? Я? Отказалась? Да не было такого!

— Было.

— Не было! — настаивала я, чувствуя, как от гнева и возмущения у меня загорелось лицо.

— Было, — спокойно возразил некромант.

— И когда же?

Я уперла руки в бока и с вызовом уставилась на него.

«Ну давай! Докажи!»

— Недавно. Когда отказалась от первого варианта.

Я открыла рот и закрыла. Потом снова открыла. С губ сорвалось недоверчивое:

— Метка?

— Метка, — согласился некромант. — Стояла бы она на тебе, Эллиардантон не смог бы применить гипноз. Сработала бы моя защита.

— То есть метка — это защита?

Я не желала верить его словам. А как же все ужасы, о которых рассказывали? Как же душа, сердце, почки, печень и все остальные органы? И походы к юным девам по ночам? Неужели это ложь? Даже обидно стало.

— Одно из свойств, — пожал плечами некромант, усаживаясь на диван.

— А другие свойства? — не унималась я. — Что ты потребуешь за свою защиту? Душу?

Он бросил на меня недоуменный взгляд.

— Зачем мне твоя душа?

Теперь пришла моя очередь удивляться.

— Ну как же… — начала я и запнулась.

«Хм, а действительно, зачем ему моя душа?»

Некромант молча ждал продолжения. И чем больше проходило времени, тем ехиднее становилась улыбка на его гу-

бах.

— Для экспериментов, — выпалила я. — Жутких некромантских экспериментов.

— Для жутких некромантских экспериментов твоя душа точно не подойдет.

— Это еще почему? Она, знаешь, какая светлая!

— Угу. И абсолютно бесполезная.

За свою светлую душу стало очень неприятно.

— Это еще почему? — насупилась я.

Нет, я радовалась, что на нее не покушаются, но… звучало оскорбительно. Чем она… то есть я… то есть мы обе не устроили этого темного?

— А какой от тебя толк? Ну, возьму я твою душу и что? Знаний у тебя нет, способностей тоже. Будешь летать вокруг, ныть и в неприятности влезать.

— Ныть? Влезать? — прошипела я. — Ну знаешь…

— Знаю, — перебил некромант. — В качестве умертвия ты намного удобнее. Хотя бы потому, что будешь молчать и слушаться. Так что нет, мне твоя душа без надобности.

— Ну и отлично! — с вызовом прошипела я и озвучила следующее предположение: — Тело?

— Это мы уже обсуждали. Светлой не место в моей постели.

То есть вариант с вынашиванием злобного темного младенца отпадал.

— Тогда в чем смысл? Ты даешь мне защиту просто так?

По доброте душевной?

— В доброте меня еще не обвиняли, — пробормотал некромант.

— И почему я не удивлена?

Мы обменялись взглядами.

— Нет, не бесплатно. Ты будешь мне должна.

— Что должна? — тут же спросила я.

— Не знаю. Что-нибудь, — неопределенно отозвался он.

— Нет, так не пойдет. Я должна знать все условия.

— Слушай! — возмутился он. — Я могу вернуть Эллиардантона. Он даст за тебя хорошую сумму денег и избавит от кучи проблем.

Я мгновенно умерила свой пыл. Отступила и миролюбиво улыбнулась.

— Даже спросить нельзя, сразу начинаешь угрожать. Не надо звать этого Элли… как его там. Что за имечко такое дурацкое?

— Нормальное имя. Как и положено принцу крови.

«Ой…»

Я медленно опустилась на стул и тихонько спросила:

— Принцу?

«То есть вот этот кровосос королевских кровей? Да что же мне так «везет»?!»

— Именно. Слушай, не хочешь ты ставить эту метку, и не надо. Только я не стану больше тебя спасать. У меня из-за тебя и так проблем выше крыши.

«Так, надо договариваться. А то я один раз уже отказалась и ничем хорошим это не закончилось. Причем два раза!»

— Я не буду убивать, — заявила я.

— Кого? — удивился некромант. — Эллиардантона? Так тебе это и не удастся. Он ведь принц, а не обычный вампир.

— Да нет. Я вообще не буду убивать из-за метки. Так что если мой долг будет заключаться в этом, то не выйдет.

— Убить я и сам способен.

Я бросила на него быстрый взгляд.

Действительно способен. В этом я не сомневалась.

— Шпионить заставишь? — сделала я следующее предположение.

— Шпион из тебя тоже не выйдет. Ты слишком болтлива. И у тебя на лице все написано.

— У меня? — возмутилась я. — И что же сейчас у меня написано?

— Что ты боишься, но стараешься этого не показать.

— Подумаешь! — фыркнула я, не подтверждая и не отрицая. — Но я все равно не понимаю, чем смогу отплатить за твою помощь.

— Может, и ничем. Возможно, я никогда не стребую с тебя долг, а метка останется как напоминание о твоих приключениях в Темном лесу.

Я прикусила губу и несколько секунд смотрела перед собой, взвешивая все «за» и «против». Страшно было согласиться, но и отказаться — еще страшнее. Я слишком яр-

ко помнила эмоции, которые вызывал вампир. А ведь он не один такой. Какой нечисти тут только не водится. Так и хотят сожрать меня, бедную.

«Да, защита мне точно не помешает. Вдруг он действительно не потребует исполнение долга? А если и потребует, то буду решать по ситуации».

— Хорошо, — кивнула я, резко поднимаясь. Шагнула к некроманту, протянула руку и выпалила на одном дыхании: — Я согласна!

Некромант, скрестив руки на груди, откинулся на спинку дивана и медленно осмотрел на меня с ног до головы. И чем дольше он меня изучал, тем тревожнее мне становилось.

«Неужели откажет? — с тоской подумала я. *— Ну что, довыделывалась? Отправят тебя сейчас за дверь какой-нибудь твари на ужин и все»*

— Я буду слушаться, — пообещала я, чувствуя, как уверенность сменяется отчаянием. — Правда.

Темная бровь медленно поползла вверх, а насмешка в глазах стала особенно отчетливой.

— Не давай обещаний, которых не сможешь сдержать.

— Я очень постараюсь слушаться и не спорить, — исправилась я, не опуская руку.

— А вот это другое дело.

Некромант поднялся рывком. Я с трудом устояла на месте, так хотелось сделать шаг назад. Но удержалась.

— Твое решение добровольное?

— Да.

— Без принуждения?

— Да.

— Отлично, — оскалился он и схватил меня чуть выше запястья. — Не переживай, светлая, больно не будет.

Я кивнула. Говорить ничего не стала. Боялась, что голос выдаст мое волнение и страхи.

Некромант хмыкнул и его глаза полностью заполонила тьма.

ГЛАВА 6

Когда ты фея, магия не просто витает вокруг. Она живет и существует внутри тебя. Феи сами по себе — средоточие магии, ее светлое воплощение и продолжение. Ее суть.

Всю жизнь, с самого рождения, меня окружал свет. Я не представляла иной судьбы. Да, тьма встречалась, без нее никак. Например, в Уатерхолле учились темные, а библиотекаршей работала самая настоящая суккуб. Рыжеволосая Фауста шикарными формами сводила с ума большую часть студентов мужского пола. Хотя следует отдать ей должное, своим даром она не пользовалась и жила вполне спокойно. Бри, моя подруга и соседка по комнате, с ней очень хорошо общалась.

Но вот сейчас… в это самое мгновение я полностью погрузилась во тьму.

Она окружила меня облаком, неожиданно мягким и бархатистым, плотным и непроницаемым, отсекающим все звуки, ароматы и свет, заполнила собой пространство. И в самом сердце остались мы, освещенные странным сумеречным светом.

Я ждала боли. Все знали, что свет и тьма — противоположности, не способные сосуществовать. Их встреча непременно должна породить бурю или какой-нибудь другой катаклизм.

Затаив дыхание, я ждала реакции, каких-то неприятных ощущений, разлетающихся в разные стороны искр, грохота разрядов, вспышек пламени. Хоть чего-нибудь такого. Однако чувствовала лишь мягкость и тепло. Еще осторожное, едва уловимое прикосновение по всему телу. Тьма словно ощупывала меня в попытке узнать получше.

Мне не было больно, скорее щекотно. Щекотка возникала как раз в том месте, где некромант касался моей руки, и быстро расползалась по всему телу.

Улыбка сама собой заиграла на губах. Страх исчез, зато подняло голову любопытство. Поняв, что угрозы ждать не следует, я начала тихонько изучать обстановку. Сначала скосила глаза, а после, осмелев, завертела головой.

Ничего особенного увидеть не удалось. Нас окружало черное облако, которое клубилось, поднималось и опадало, надвигалось и тут же отступало.

Я осторожно перевела взгляд на некроманта и выяснила, что он за мной наблюдает.

На вас когда-нибудь смотрела сама тьма во всем ее темном великолепии? На меня сейчас посмотрела. И это оказалось… просто невероятно! Такая первозданная энергия, такой размах, и все в руках обычного темного мага. Или не совсем обычного?

Лицо Рея, — мысленно я позволила себе называть его по имени, — оставалось непроницаемым, только сильнее побелело, и теперь смотрелось, словно высеченное из мрамора.

Черты острые, угловатые, немного резкие. Но они не отталкивали, не вызывали отторжения, а притягивали. Особенно черные глаза, в глубине которых как будто сверкали звезды.

Застыв, я не представляла, как себя вести. Подать голос? Или лучше молчать? Не двигаться или надо что-то делать?

И… почему он так странно уставился, словно хотел заглянуть мне в душу? Что он там искал? Сам же сказал, что я вся как на ладони.

И заклинания… Разве данное действо не требовало заклинаний? Я внезапно осознала, что с самого начала не слышала от него ни слова. Неужели они ему не требовались?

Я знала не так много магов, которые обладали достаточной силой, чтобы использовать невербальные заклинания. В основном это были светлые, а что касается темных… на уроках по темной истории называли лишь одно имя.

По телу прокатилась дрожь такой силы, что мне пришлось прикусить губу, чтобы сдержаться и не произнести ни звука.

Тьма медленно отступала. Постепенно проявлялись очертания комнаты, звуки и запахи. Некромант медленно отпустил меня и отступил. Темнота полностью ушла из его глаз.

Взглянув на руку, я увидела на коже темную кляксу неправильной формы. Сначала подумала, что это просто пятно. Однако чем дольше я смотрела, тем больше странных символов и выполненных на древнем языке знаков различала. Осторожно погладила метку, но ничего нового не ощутила. Просто кожа: мягкая и гладкая.

«Ну вот и все, я теперь с темной меткой. Что скажет папа?» — запоздало спохватилась я.

Впрочем, куда больше меня сейчас волновало другое.

Медленно подняв голову, я встретилась с темными глазами некроманта. Он молча стоял рядом, словно ждал.

— Ты Грейнар, — едва слышно прошептала я.

Тонкие губы искривились в легкой усмешке.

— Приятно познакомиться, — подтвердил он и шутливо поклонился.

А у меня сердце ухнуло вниз.

Грейнар. Хозяин Темного леса, Хранитель мертвой воды и один из смотрителей Гаргарда, величайший маг и защитник темных. Носитель древней крови, прямой потомок выходцев из Гаргарда. Титулы можно было перечислять до бесконечности, но моя память оказалась не столь хорошей и отыскала в своих закромах лишь эти.

«И этого мага я назвала нищим. Светочи, какая же я дура!»

Сейчас я не понимала, как сразу не догадалась. Кто еще мог легко и просто гулять по Темному лесу? Кто знал обо всем, что в нем происходит? Кого слушали тролли? Кому еще мог подчиниться принц вампиров?

«И этому мужчине я теперь должна!»

— Закончила? — поинтересовался он.

— Что? — прохрипела я, пытаясь понять, как теперь быть.

О выкупе можно забыть. Как и о свободе. Такому магу точно не нужны мои деньги.

— Трястись от страха. Я, конечно, знаю, что моим именем пугают светлых, но мне казалось, что ты другая.

— Какая другая?

— Та, что сбежала от оборотней, заставила цвести монстродеревья, не испугалась троллей и пробовала удрать от некроманта. За все это время ты не упала в обморок и ни разу не устроила истерику.

— Сомневаюсь, что это помогло бы мне здесь выжить.

— Именно. Так что расслабься, — усмехнулся он, присаживаясь на диван. — Я все еще не желаю твою душу и тело. А вот поужинать я бы не отказался. Что собираешься готовить?

Первый шок еще не отошел, поэтому я и ляпнула, не подумав:

— Ничего.

Он выразительно на меня посмотрел.

— И почему же?

— Потому что я не умею готовить, — призналась честно. А потом решила использовать свою излюбленную стратегию — нападение. — И вообще, с чего ты решил, что я обязана уметь готовить? — уперла я руки в бока, изо всех сил стараясь, чтобы голос не дрожал. Все-таки отчитывать одного из самых могущественных и опасных темных магов нашего мира чревато большими проблемами. — Из-за того, что я

девушка? Так вот, не знаю, как у вас тут, в Темном лесу, но в остальном мире моя половая принадлежность не гарантирует кулинарных талантов. Это позапрошлый век какой-то!

«Зря я про век напомнила. Сколько Грейнару вообще лет? Кажется, нам об этом не рассказывали».

Поговаривали, ему перевалило за пять сотен. И все благодаря источнику мертвой воды. Именно она поддерживала своего хранителя, даря ему бессмертие. По слухам. Правду-то никто из светлых не знал. Темные хорошо умели хранить секреты.

— Закончила? — обманчиво ласковым тоном поинтересовался Грейнар.

«Ну раз начала, то стоит идти до конца».

— Нет. Если ты действительно Грейнар, то почему живешь в этом… домике? А где твой замок? Слуги, залы и прочее?

— В гости напрашиваешься?

«Не допустите такого Светочи!»

— И, если честно, одежда у тебя… не очень.

— В шелках и бархате по лесу сложно ходить. А бегать за чокнутой феей тем более.

— Почему это я чокнутая? — тут же оскорбилась я.

— А ты догадайся.

— И не подумаю. Что за привычка говорить намеками? И вообще, ты перевел тему разговора. А я не закончила.

— Ах, простите. Умолкаю. — Сарказма в его голосе зву-

чало столько, что на троих бы хватило.

— Благодарю. Так вот. Если ты Грейнар и у тебя есть замок, то должны быть и слуги. Те самые, которые сумеют приготовить вкусный ужин, а не кошмар, что сотворю я. Поверь мне. — Я приложила руку к сердцу и сделала самое честное лицо. — То, что приготовлю я, не будут есть даже тролли.

— А ты откровенна.

— Сама не хочу отравиться, — призналась я.

Грейнар смотрел на меня несколько секунд, а потом вдруг откинул голову назад и громко расхохотался.

Я ожидала от него любой реакции: гнева, раздражения, усталости, возмущения, сарказма. Но не смеха. И теперь никак не реагировала. Не хохотать же вместе с ним.

Именно поэтому я терпеливо дождалась, когда он отсмеется, и только после сухо поинтересовалась:

— Все?

— Это я у тебя должен спросить, — хмыкнул он.

Я откашлялась и продолжила:

— Если ты все-таки хочешь заработать несварение и кучу прочих осложнений, то ладно, так и быть. Но прежде чем приступить к отравлению, — ах, простите! — к готовке, я бы хотела привести себя в порядок. — С очаровательной улыбкой я вытянула руки вперед и покрутила запястьями, демонстрируя грязь, царапины, кровь, мусор и прочую гадость, которая толстым слоем покрывала мою кожу. — Мне не мешает принять душ и переодеться. У вас случайно не найдется

чего-нибудь моего размера? — невинно уточнила я.

— Такое впечатление, будто не я тебя выкупил, а ты сама пришла сюда и заявила права.

— Никогда не поздно вернуть меня назад, — мгновенно нашлась я.

— На полянку, куда тебя выкинуло? — насмешливо предложил Грейнар. — К оборотням?

Улыбка на моих губах сразу увяла.

«Ну ладно. Не сейчас, так после. Не сегодня, так завтра».

— Подумаешь! — фыркнула я, тряхнув золотистыми волосами. — Так что насчет душа и сменной одежды? И тогда, так и быть, буду тебя… кормить.

«Так покормлю, что на всю жизнь запомнишь!»

— Что ж, пожалуй, откажусь от твоего варева. Замок у меня есть, но не для тебя. Он не любит светлых.

— Дай угадаю, — хмыкнула я. — Сожрет?

— И не подавится, — кивнул Грейнар, поднимаясь. — И раз тебе нужна одежда, то придется вызвать кое-кого из замка. Заметь, ты сама попросила.

Я насторожилась. Точно какую-то гадость замышляет.

— Тогда пусть и обувь захватит, — произнесла я, старательно делая вид, что не боюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.